

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первая часть. ПУТЬ ДОНБАССА

Глава 1. Восхождение	10
Глава 2. Стэп бай стэп	19
Определяя дислокацию	19
Принимаю должность	21
Ходаковский	22
Глава 3. Аэропорт как символ войны.....	26
Глава 4. От энтропии	40
Обрушение социальных норм	40
Незванные	49
Глава 5. Утверждение и «Боинг»	51
Глава 6. Военные советы и Стрелков.....	56
Кто ходит и почему не ходит на военные советы	56
Текущая обстановка.....	61
Преодолеть деструктив.....	68
Обзор Стрелкова	81
Глава 7. Решаю кадры	90
Кадровая среда	90
Матбаза	101
Перековка	103
Пополнение Абвером	106
Проблемы на старте.....	109
Глава 8. Здесь будет МГБ.....	118
Новая база	118
Прокурорские шалости	121
Идем в периферию	127
Обживаемся	131
В правовом поле.....	134

Вторая часть. МЕХАНИКА ПРОЦЕССА

Глава 1. К истокам донбасской революции.....	138
Глава 2. В отношении Бородея	156
Глава 3. О добровольцах и ополченцах.....	169
Эволюция протеста.....	169
Разница между ополченцами и добровольцами	178
Проблемы формирования управленческого класса и российский фактор	181
Разговоры о грядущем	194
Глава 4. Про ввод войск.....	198

Третья часть. ЦЕНА БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1. Крым	209
Глава 2. Делать работу	224
СБУ как диагноз	224
Гости издалека	237
Глава 3. Обустраивая жизнь	240
Юстиция.....	240
Телевидение	243
Образование	246
Медицина	251
Гуманитарная помощь	253
Роль Суркова.....	260
Глава 4. На стыке войны	266
Глава 5. Жулики	277
Глава 6. Слухи	289
Глава 7. Замыкая котел.....	302
Глава заключительная. Домой	320
Приложение 1	331
Приложение 2	339

Был, кажется, какой-то негласный лимит на сообщения из России — показывать начинали не то с трех, не то с четырех танков, ста убитых и что-то там еще.

В. Пелевин. «Генерация П»

Мы постоянно пытаемся улучшить природу и приблизиться к идеалу, здесь и сейчас недоступному.. Ощущая связь с такой необычной реальностью, мы утоляем глубинное свое желание. Это затрагивает потаенные струны, возносит нас за пределы себя, помогает обрести глубинный смысл жизни. Если мы не обретаем более такой опыт в церкви или храме, мы ищем его в искусстве, музыкальном концерте, сексе, наркотиках — или войне. На первый взгляд, странно, что война попадает в этот список. Но она — один из древнейших стимулов экстатического опыта.

*К. Армстронг
«Поля крови. Религия и история насилия»*

Предисловие

- Это точно можно публиковать?
- А почему нет?

Любая история должна быть однажды написана. Ведь даже для ее переписываний, если вдруг такие процессы происходят, все равно необходима точка отсчета, базовый стандарт. Именно по следам событий изначально и создавалась эта книга. Новая редакция скорректировала излишние рефлексии, добавила некоторые детали. Но основные послы и факты сохранены, ибо они и есть изначальная версия.

Так получилось, что автор оказался в сквозном потоке, формирующем значительную часть ключевых событий современной истории России: Приднестровье, Абхазия, Крым, становление ДНР и как итог — СВО. При этом роли участия позволяли видеть практически всю кулуарную и внешнюю палитру событий, их динамику: руководство оперативной работой госбезопасности Приднестровья, участие в специальных операциях на пространстве СНГ, группа по взятию под контроль спецслужб Украины в Крыму и подготовка там референдума, первый министр госбезопасности Донецкой Народной Республики, командир добровольческих подразделений СВО с ее начала и в последующие годы на ключевых

направлениях — Харьков, в Бахмут и Часов Яр, Горловка, Торезк. Тем важнее сейчас понимать, как все начиналось.

В горячую пору 2014-го было несколько центров влияния на процессы донбасских событий (и кабинетных, и полевых), зачастую обособленных друг от друга, а иногда и конфликтующих. В то время автор находился на пересечении этих каналов, имея возможности для получения объективной информации и влияния на обстановку.

Книга изначально писалась с натуры, со всеми плюсами и минусами такого повествования, когда, с одной стороны, время еще не искажает процессы, а с другой — пережитое накладывает свой субъективный отпечаток.

Как и в любом большом и сложном деле, годы меняют, упрощают события, превращают их в мифы. Все больше людей, в чьих официальных биографиях появились записи «в ополчении с 2014 года, принимал участие в становлении ЛДНР». Зачастую их и рядом не стояло в настоящему первые, сложные этапы, а вклад некоторых был скорее вредоносным или ничтожным.

С пониманием приходится относиться к построению чужих карьер и имиджу, к такой особенности сознания, когда в многократно повторенную байку начинают верить и ее рассказчики. Но такие рассказы в стиле слов песни «что-то с памятью моей стало, то, что было не со мной, вспомнил» сильно вредят истине. Ведь истина — это не только дань уважения прошлому. Это еще и база для принятия решений в настоящем и буду-

шем. А значит, ее искажение влияет и на текущие события, планы.

Что хотелось донести особо, так это реальную роль лидеров донбасского протеста, событийные, содержательные корни. Важно было показать, как из ничего создается история. Почему СВО — не внезапно возникший процесс, он имеет свои долгосрочные предпосылки. Как революционный хаос приводился к порядку, со всеми плюсами и минусами этого процесса. Как был дан первый отпор украинской агрессии, как решались внутренние проблемы.

Отдельной главой показаны события в Крыму. То, как брались под контроль украинские спецслужбы, как они направлялись на обеспечение крымских и в целом российских интересов. Как готовился с их помощью референдум. Профессиональная деятельность спецслужб позволяет видеть кулуарную часть процессов, их истоки. Тем важнее понимать, как создаются сами спецслужбы. Книга и об этом тоже.

Первая часть

ПУТЬ ДОНБАССА

Глава 1

Восхождение

— Ты смотри, на вид приличный мужчина, а террорист!

Мелкий сухощавый ополченец лет сорока, щурясь редкозубой усмешкой, смотрел на будущего первого вице-преьера Донецкой Народной Республики Владимира Антюфеева, в сумраке летнего вечера поправляющего автомат, съехавший с плеча безупречного пиджака на бегу от туалета придорожной заправки к одной из машин.

В обычной жизни Владимир Юрьевич гордился тем, что не берет в руки оружие, туманно намекая на некие обстоятельства прошлого, но вероятность засады противника или прямого боевого столкновения быстро избавляла от старых привычек. Колонна отъезжала, следовало поторапливаться.

Встречающих на границе было много, но еще больше приехавших с нами с базы добровольцев. В дороге все мы снаряжали магазины, крепили автоматные ремни, снаряжались.

К Донецку нас сопровождали Равиль с прокурорскими, Захарченко с оплотовцами и Хода-

ковский. Было несколько командиров поменьше. Все они, каждый со своим хвостом подчиненных, ждали Александра Бородая, с которым мы и приехали. Нас никто не представлял. Какие-то москвичи, и ладно. В итоге машин не хватало, так как те, на которых прибыли, должны были вернуться назад, в Россию, а мы пересаживались к местным.

Суесящихся бойцов рассовывали в салоны по четыре человека на задние сиденья и даже в багажники. Ополченец, разбирающийся в приличных людях, поправляя съезжающую каску и постоянно перекладывая из руки в руку старый калаш, комментировал происходящее, сидя рядом с флегматичным пожилым водителем.

— Чего они там возятся? Копать окопы их отправив!

От него впервые была услышана эта веселая фраза, которая в то время имела угрожающе-многозначительный оттенок — «копать окопы». Это было универсальное наказание. Провинившихся и нарушителей отправляли на передовую, собственно, копать окопы. Мероприятие это сулило его участникам яркий, но не всегда длительный жизненный опыт.

Первые три ночи в Донецке, пока не переехали в гостиницу «Столичная» на пересечении центральных улиц Артема и Богдана Хмельницкого, спать пришлось в большом частном доме, который Кофман арендовал у каких-то местных коммерсантов. До войны в доме располагался дорогой бордель, поэтому некоторым посетителям из

нынешнего правительства ДНР и парламента Новороссии адрес был хорошо знаком. Дом был величав и неудобен для походного размещения боевых подразделений. С мужчинами здесь раньше работали индивидуально.

К моменту нашего приезда туда же прибыл и Олег Царев. С учетом того, что Царев в то время числился председателем парламента Новороссии, а Кофман — его первым заместителем, то и ранжир был определен. С ними в доме жила и свита, поэтому спальных мест не хватало.

Так как мы еще не были официально назначены на свои должности и воспринимались как очередные московские туристы, приехавшие поглазеть на борьбу за Русский мир (а таких зевак, потом дома живо рассказывающих, как они побывали и якобы поучаствовали, всегда много в таких событиях), то Антюфеева, имеющего все внешние признаки большого начальника, уложили в комнату повыше. Нам с товарищем пришлось спать в сауне на старом узком диванчике и бильярдном столе. Вполне оказалось комфортно. Решение о том, кто где спит, было принято с помощью вытягивания спички.

Время, когда сон, хоть в душевной и неудобной, но находящейся в подвале сауне был более спокойным, чем в большой комнате под крышей, только наступало. Постоянных массируемых артобстрелов города еще не было.

На четвертый день нахождения в Донецке я пошел в храм. Свято-Преображенский собор, расположенный напротив гостиницы «Столич-

ная», ставшей на долгое время резиденцией сначала Бородая, а потом и Александра Захарченко, был одной из изюминок Донецка. Красивое и строгое здание, украшенное внутри величественным иконостасом, являлось гордостью города. В дальнейшем я проведу здесь много времени, прогуливаясь в парке вокруг и беседуя с кандидатами на службу в Министерство госбезопасности Донецкой Народной Республики.

► Свято-Преображенский собор Донецка. Город после очередного украинского артобстрела

Перед входом в храм висело уже привычное тогда объявление «С оружием вход воспрещен».

Прошла информация о том, что в одном из оставленных Стрелковым населенных пунктов националисты расстреляли молящихся в храме ополченцев, что создавало нервозность вокруг церковных обрядов, но здесь было хорошо и спокойно.